

— Божественный владыка Чжэ Лань, давно не виделись.

Небесный Мир оказался разделен на две четкие границы: с одной стороны высилось бескрайнее, чернотой давящее море духовных воинов, с другой — четверо небожителей, парящих в лучах зари.

Мужчина, обратившийся к ней, был окутан плотной, почти осязаемой черной аурой. Его лицо скрывала тьма, а перед ним парила маска из сухой древесины. Он стоял, заложив руки за спину, возвышаясь над своим воинством.

Его рост достигал двенадцати чи, а восседал он на гигантском костяном питоне — белесом скелете, лишенном плоти. Из-под змеиной пасти то и дело высовывался раздвоенный язык, напоминавший струйку темно-фиолетового дыма.

В Небесном Мире все знали: глава Храма Духовных Демонов Бай Чэнь обладает ужасающим обликом и скрипучим голосом, напоминающим вопли призраков из Преисподней.

Бай Чэнь смотрел на четырех богов сверху вниз. Его окружала осязаемая черная энергия, исходящая от артефакта Храма Духовных Демонов — Формулы Почитания Обид. Обычный человек, коснувшись ее, тут же начинал гнить заживо, и раны эти не поддавались исцелению. Даже боги, соприкоснувшись с этой скверной, рисковали помутиться рассудком.

Он был третьим Богом-демоном, куда более жестоким и кровожадным, чем его предшественники. За те несколько сотен тысяч лет, что он занимал свой пост, численность армии Храма Духовных Демонов выросла более чем в шесть раз!

Сян Цан уже много лет пребывал в уединении, и без его прямого приказа Чжэ Лань не стремилась уничтожить эту силу. Но теперь Бай Чэнь осмелился явиться сам!

У ног Бай Чэня замерло пятисоттысячное войско. Давящая аура смерти заполнила небо, отравляя даже разлитую в воздухе духовную энергию.

— Три мира пребывали в тишине десятки тысяч лет, это стало слишком скучно. Я знаю, что Сян Цан годами хранит верность лишь своей лампе, вот и пришел, чтобы разделить с ней часть забот.

Чжэ Лань стояла во главе четверки богов. Несмотря на то, что за ее спиной было всего трое, страха она не выказывала.

В Мире Богов не было своих войск — лишь немногочисленные служители дворца, помогавшие в делах. Поэтому перед лицом этой черной лавины они казались пугающе малочисленными.

Морской Бог Чжэ Лань была облачена в лазурное одеяние, подол которого, словно морские

волны, струился между облаками. Ее пояс, сплетенный из водяных драконов, казался живым, а за спиной, словно саван, простирались реки и моря.

Под ее ногами медленно вращался сияющий лазурно-золотой символ Морского Бога. Восьмигранный жезл Морского Божества, парящий за спиной, каждые три вдоха выпускал волну чистой энергии, рассеивая подступавшую черную скверну.

Она была прекрасна и величественна. Один ее взгляд мог усмирить бурю и внушить трепет. Стоило ей взмахнуть рукавом, как божественная мощь становилась непреодолимым барьером.

Она с презрением посмотрела на Бай Чэня, не собираясь тратить время на пустые пререкания. Ее губы, алые как лепестки, разомкнулись, и голос, подобный спокойному морю под лучами солнца, мягко разлился в пространстве.

Чистый, исполненный колоссальной божественной силы, он пронесся над Небесным Миром, заставляя содрогнуться каждого.

— Бай Чэнь, если ты знаешь, что три мира жили в покое десятки тысяч лет, зачем ведешь столько своих подчиненных на верную смерть?

Бай Чэнь закрыл глаза, словно наслаждаясь моментом. Спустя мгновение он разразился хриплым, леденящим душу смехом, в одночасье превратившим ясный берег в ад.

— Куда укажет мой клинок, никто не в силах преградить путь. Вы, боги, правили этими мирами столько лет, почему бы не уступить место другим? Давайте меняться, чтобы не раздувать войну и не ранить моих воинов!

Чжэ Лань холодно фыркнула, проигнорировав его слова.

Лунный Бог Шу Чжо сделал шаг вперед. Под его ногами возник образ полной луны, и белое сияние мгновенно окутало его фигуру. Его железные кольца послушно отозвались, превратившись в Меч Чжиси. Холодный блеск клинка устремился прямо на Бай Чэня:

— Хватит болтать! Если ты так жаждешь смерти, я исполню твоё желание!

Божественная мысль: Лунный свет, пропитанный инеем!

В одно мгновение серебристое сияние поглотило черную мглу. Сила лунного света очищала грехи и скверну, неся в себе мощь прощения. Черные тучи рассеялись, и Небесный Мир вновь обрел свою чистоту.

— Ха-ха-ха... Хорошо... — Бай Чэнь, схватившись за грудь, безумно рассмеялся. — Не зря ты

Лунный Бог. Десятки тысяч лет не виделись, а мастерство все то же. И Сян, не хочешь ли ты испытать его в деле?

Едва он закончил, старик в белых одеждах поклонился и вышел вперед.

— Давно наслышан о величии Лунного Бога. Раз уж представился случай, надеюсь, ты не станешь...

— Довольно пустословия! — рявкнул Шу Чжо.

Сверкнул клинок, пропитанный силой лунного сияния. Всего пара ударов — и одежды И Сяна превратились в лохмотья, обнажив дряхлого старца с белой бородой. В его глазах отразился неподдельный ужас: он понял, что перед ним не обычный смертный практик, а истинный бог!

— Взять их всех! — Бай Чэнь, недовольно отведя взгляд, отдал приказ и сам бросился на Чжэ Лань.

Чжэ Лань прикрыла глаза. Мощный удар Бай Чэня заблокировал все пути к отступлению, не давая шанса на перемещение. Жар, исходивший от него, казался способным испепелить плоть.

Но для Чжэ Лань это было лишь пробой сил. Она усмехнулась и, когда ладонь врага была уже в дюйме от нее, внезапно распахнула глаза. Водная стихия, окружавшая ее, встретила удар Бай Чэня.

Тот нахмурился. Уклонившись от первой атаки, он сцепил руки в кулак и обрушил их сверху. В воздухе материализовался кроваво-красный гигантский топор. Чжэ Лань, не теряя самообладания, указала пальцем в пустоту — ее жезл Морского Божества мгновенно сорвался с места, врезался в топор и, не сбавляя скорости, пронзил пространство, устремившись к Бай Чэню.

Тот поспешно отступил, но жезл лишь чудом не снес ему голову, разбив вдребезги маску и обнажив гниющее, изъеденное тьмой лицо.

Бай Чэнь пришел в ярость. На его ладони внезапно открылся глаз, источавший черные слезы. Из него вырвался черный дым, сгустившийся в копье, которое в мгновение ока достигло лба Чжэ Лань.

Она не собиралась уклоняться. Одним лишь движением мысли она призвала жезл, и тот заслонил ее. Раздался оглушительный взрыв. Копье, способное сокрушать горы, замерло, а спустя несколько мгновений окончательно развеялось, впитавшись обратно в Бай Чэня.

Тот прижал руку к груди, в душе его посеяла тревога, но на языке осталась спесь:

— Чжэ Лань, ты стала сильнее. Почему бы тебе не перейти в мой Храм Духовных Демонов? Уступаю тебе трон главы, буду помогать тебе править миром. Чем не предложение?

В глазах Чжэ Лань читалось лишь презрение. Бай Чэнь думал, что, увернувшись от жезла, он в безопасности, но он глубоко заблуждался.

Она сомкнула веки, и жезл исчез. Из центра ее лба возникла глубоко-синяя костяная флейта, окутанная серебристым сиянием. Она вибрировала, словно морские волны, разбивающиеся о берег под луной.

— Цзян Фу! — тихо произнесла она.

Флейта отозвалась гулом. Мощная волна синей божественной энергии разнесла подошедших духовных воинов в пыль!

Бай Чэнь замер. Увидев артефакт в руках женщины, он понял, что та решила закончить бой быстро. В его глазах вспыхнул азарт:

— Ха-ха-ха! Так легендарная костяная флейта Цзян Фу и есть твой жезл? Хорошо, очень хорошо! А теперь посмотри на мой клинок!

В его руке возник красный нож, источавший тошнотворный запах крови. Очевидно, он был выкован из душ тех, кого он истребил в мире смертных.

Боги милосердны. Увидев этот клинок, Чжэ Лань нахмурилась. Она слышала вопли несчастных душ, заточенных в металле — отчаянные и полные боли. Гнев вспыхнул в ее сердце.

— Бай Чэнь, ты заслуживаешь смерти!

Она поднесла Цзян Фу к губам. Чистые, пронзительные звуки полились в эфир, не просто терзая души, но создавая бесконечные волны, которые стирали с лица земли всех приближающихся демонов.

Небо окрасилось в лазурный цвет. Для армии Храма Духовных Демонов это стало настоящим бедствием. Божественная энергия была неисчерпаема: гигантские валы, водовороты — одна волна сменяла другую, сметая все на своем пути.

Бай Чэнь напоминал лодку в эпицентре шторма. Он отчаянно пытался отбиваться кровавым клинком, но был заперт в ловушке, не в силах нанести ответный удар.

Море становилось все яростнее, в нем заискрились молнии, и тысячи белых световых клинков обрушились на Бай Чэня.

— Я еще даже не начал, а ты уже пустила в ход смертельный прием? Ха-ха-ха... Чжэ Лань, ты и правда боишься меня!

Бай Чэнь был наслышан о страшнейшем приеме Чжэ Лань — Морскую воду не разнять, ночные приливы соединяют реки. Даже Сян Цан не мог принять этот удар в лоб!

Он не смел медлить. Создав защитный барьер, он принялся колдовать: Сорок девять кровавых ударов!

Лезвие клинка, пропитанное кровью, с каждым взмахом становилось все ярче. Удары сталкивались с водными лезвиями Чжэ Лань, и от силы этого столкновения у него дрожали ладони.

— Хорошо, хорошо! — взвизгнул он. Отразив атаку, он вонзил кончик клинка в облака и на полной скорости рванул к Чжэ Лань.

Та не дала ему шанса. Мелодия флейты резко изменилась, став высокой и пронзительной. Волны, ударяя по Бай Чэню, замедляли его бешеный рывок. В то же время бесчисленные световые клинки собрались в один ослепительный поток, безжалостно обрушившись на врага.

Божественный прием: Поднять тысячу сугробов!

Вопли Бай Чэня потонули в шуме прибоя. Его кровавый клинок, совершивший все сорок девять ударов, источал пугающую ауру смерти.

— Дзынь! Бум!

Раздался оглушительный грохот. Кровавый клинок Бай Чэня разломился пополам, а световые лезвия разлетелись в стороны, уничтожая всё вокруг. Один из осколков угодил в отступающего И Сына, мгновенно разрубив его тело надвое.

Бай Чэнь тихо рассмеялся, не выказывая ни капли страха.

— Мне так страшно, ха-ха-ха! Чжэ Лань, ты убьешь меня? Давай же, убей меня! Ха-ха-ха!

Среди черно-красного марева его клинок начал отрастать заново!

Его движения были стремительны, как молния. Поглощая остатки своих же воинов, он с легкостью отражал все летящие в него световые клинки.

— Сестра Чжэ Лань! — вскрикнул младший из богов, Бог Преисподней Шу Чжо. Он был вне

себя от беспокойства, боясь, что Чжэ Лань допустит ошибку.

Их было всего четверо, и сдерживание орды демонов отнимало все силы. Лишь Чжэ Лань была способна противостоять непостижимому Бай Чэню.

Шу Чжо, орудуя призрачным воинством, пробился к Чжэ Лань, закрывая ее от ударов в спину.

Чжэ Лань слегка улыбнулась, и эта улыбка была ослепительна:

— Малыш, считай, я у тебя в долгу.

Освободившись от необходимости следить за тылом, она вновь обрела спокойствие и обрушила на Бай Чэня всю свою мощь.

Цзян Фу снова превратилась в жезл, и их схватка достигла апогея. Столкновение лазурного и кроваво-красного света сотрясало небеса.

В небе образовалась огромная черная брешь, казалось, само мироздание рушится.

Простые люди и практики в ужасе взирали на небо. Но Небесный Путь молчал. В народе поползли слухи, что настал год великого бедствия и младенцы, рожденные в этот час, несут в себе проклятие, а потому не должны жить.

<http://bllate.org/book/19690/1936746>